

Е. Н. МУСТАЕВ (Йошкар-Ола)

К ПРОБЛЕМЕ ОДНОКОРЕННЫХ СИНОНИМОВ И ВАРИАНТОВ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

К наименее разработанным проблемам лексической синонимии относится вопрос об отношении к ней однокоренных образований. До последнего времени в кругу синонимов рассматривались только разнокоренные слова.¹ В любом языке, даже в самом развитом и имеющем отработанные нормы, встречаются однокоренные образования и параллельное употребление двух, а иногда и больше видоизмененных форм. В одних случаях звуковое варьирование, а также разные суффиксы не влекут за собой изменения в семантике, в других параллельные образования имеют несовпадающие значения, иногда различия едва ощутимы. В этом отношении вопрос вариантов и однокоренных слов непосредственно связан с синонимией. В данной статье рассматриваются семантические отношения вариантов и однокоренных слов и совместимость указанных структурных образований с характером лексической синонимии на материале марийского языка.

Параллельные образования широко употребляются в современном марийском языке. Они неодинаковы по структуре. Одни имеют расхождение в звуковом оформлении и не затрагивают словообразовательные ресурсы: *йожек* ~ *йоштек* 'косо, криво', *сöрал* ~ *сöрале* 'прекрасный', *гай* ~ *гае* 'словно, как, вроде'. Другие характеризуются выпадением суффиксов в одной из соотнесенных пар: *ныжылге* ~ *ныжыл* 'мягкий, нежный', *кошарге* ~ *кошар* 'острый, остроконечный'. Третьи образованы от одного и того же корня при помощи разных суффиксов: *ойырте* 'разница, особенность, различие' — *ойыртиш* 'разница, расхождение', *йöндараш* 'делать (сделать) удобным, приспособить' — *йöнештараш* 'приспособить, приспособлять'.

Таким образом, с точки зрения морфологической структуры мы имеем дело с фонетическими и морфологическими вариантами и однокоренными словами. Возникновение и функционирование вариантов и однокоренных слов в языке закономерны. Ниже рассмотрим причины появления их.

1. Внутренние законы развития языка, в ходе которого отдельные элементы медленно, исподволь начинают устаревать, появляются новые, и на какое-то время возможно употребление параллельных образований.

Для каждого исторического периода характерны, как известно, свои языковые нормы: что в одно время общеупотребительно, для другого будет лишь видоизменением наряду с новыми вариантами. Например, литературная норма современного марийского языка допускает двойное употребление личных местоимений *мый* 'я', *тый* 'ты' в дательном падеже: *мылам* ~ *мыланем* 'мне', *тылат* ~ *тыланет* 'тебе'.²

¹ См., например, О. С. Ахманова, Очерки по общей и русской лексикологии, Москва 1957, стр. 192 и дальше.

² Марий орфографий мутер, Йошкар-Ола 1972, стр. 12.

Иногда варианты обусловлены изменениями в языке, происшедшими в ходе его исторического развития. Например, *мый* 'я', *тый* 'ты', *гай* 'вроде, подобно, словно' и т. д. имеют варианты *мые, тые, гае*. Здесь *й* восходит к *нэ*: *й* < *нэ*. Некоторые параллельные образования представляют собой бывшие застывшие падежные формы одного и того же слова. Так появились тождественные или близкие по семантике наречия типа *йёршын* ~ *йёршеш* 'совсем', *так* 'так, так просто, без надобности' — *такеш* 'даром, напрасно; не из-за чего' — *таклан* 'даром, напрасно' и т. д.

Отдельные параллельные формы возникли в силу десемантизации аффиксов: *чатка* ~ *чатката* 'чистоплотный; аккуратный; стройный (о человеке)', *чока* ~ *чоката* 'густой (о волосах, траве и т. д.)'. Суффикс *-та* с уменьшительным значением у отмеченных прилагательных десемантизировался.³

Внутренними законами развития языка объясняется и то, что некоторые суффиксы с течением времени видоизменились и в настоящее время выступают как самостоятельные элементы: *тупынь* ~ *тупуй* 'спиной; наизнанку; наоборот, напротив'. Оба слова образованы от *туп* 'спина' при помощи суффиксов *-ынь, -уй* (*-уй* < *-ын'*).⁴

2. Принадлежность соотнесенных пар к различным диалектам. Например, прилагательные *шапалге* ~ *шапка* 'бледный, блеклый', обозначающие неполноту качества (соответствующего слова, означающего полное качество, в марийском языке сейчас нет), принадлежат к разным территориям. Марийско-русский словарь (Москва 1956) дает *шапка* как горное и отсылает к *шапалге* (стр. 692). Однако в настоящее время оно утвердилось в литературном языке.

Иногда диалектные варианты в литературном языке имеют разные значения. Например, *вурго* и *вурдо* представляют собой диалектные варианты одного слова. Но в семантике литературного языка они дифференцировались. Первое в словаре помещено со значением 'стебель', второе — 'черенок, рукоять, рукоятка'. Между тем в отдельных говорах (например, Сернурского района) имеется лишь *вурго*, означающее и 'стебель', и 'черенок, рукоять, рукоятка'. В других же диалектах, напротив, в указанных значениях употребляется только *вурдо*.

3. Заимствование словообразовательных аффиксов. Как известно, марийский язык располагает довольно большим количеством заимствованных суффиксов. Некоторые из них синонимичны имеющимся в марийском языке. В результате образовалось немало однокоренных слов, близких, а в ряде случаев тождественных по семантике, но различающихся словообразовательными аффиксами: *воштылтыш* 'смех, посмешище' — *воштылчык* 'насмешка, посмешище', *йондымө* 'неудобный, неудобно' — *йонысыр* 'неудобство, неудобный', *йонан* ~ *йонлө* 'удобный, удобно', *веранаш* ~ *верланаш* 'устраиваться, размещаться, располагаться'.

Первые из этих пар образованы при помощи собственных словообразовательных ресурсов: *воштылтыш* < *воштылаш* 'смеяться, насмехаться' + суффикс ф.-у. *-тыш*⁵; *йондымө* < *йон* 'способ, средство' + суффикс ф.-у. *-дымө*⁶; *йонан* < *йон* + суффикс ф.-у. *-ан*⁷; *веранаш* < *вер* 'место' + суффикс ф.-у. *-ан*⁸ + суффикс инфинитива *-аш*. Их соответ-

³ И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка, Морфология II, Йошкар-Ола 1966, стр. 57.

⁴ Там же, стр. 139.

⁵ Там же, стр. 50.

⁶ Там же, стр. 68.

⁷ Там же, стр. 64.

⁸ Там же, стр. 118.

ствия в своем составе имеют суффиксы чувашского происхождения *-чык, -сыр, -ло, -лан*.⁹

Иногда однокоренные слова содержат синонимичные суффиксы, заимствованные из разных источников: *кутырчык* 'разговорчивый; хвастун, хвастливый' — *кутырызо* 'говорун, разговорчивый', *гармоньчо, гармонист* 'гармонист', где *-чык, -зо* — суффиксы чувашского, *-чо* — татарского¹⁰ и *-ист* русского происхождения.

4. Отсутствие четкой литературной нормы. Иногда колебания допускаются правилами, например, орфографический словарь дает *түжж* (*-ö*)¹¹ 'стельная корова'; жеребая (лошадь); супоросая (свинья); суягная (овца)', т. е. возможен вариант *түжжö*.

Прежде чем говорить об отношении вариантов (фонетических и морфологических) и однокоренных слов к синонимике, рассмотрим особенности их употребления и семантическую характеристику.

Фонетические и морфологические варианты слова в марийском языке имеют ряд особенностей.

1) Некоторые выступают как усеченные формы одного и того же слова: *ошо ~ ош* 'белый', *шеме ~ шем* 'черный, грязный', *сöрале ~ сöрал* 'красивый', *весе ~ вес* 'другой, иной', *мочоло ~ мочол* 'сколько', *йошкарге ~ йошкар* 'красный', *верчын ~ верч* 'из-за, для, ради, вместо'. Здесь налицо тождество семантики. Однако некоторые варианты различаются синтаксической ролью: в полной форме выступают в качестве определения, в краткой — именного составного сказуемого.

Выбор формы, например, у прилагательных, числительных и местоимений, зависит от позиции: впереди определяемого слова употребляется краткая, после или без него — полная (*ош лум* 'белый снег', *лум ошо* 'снег белый'). Иногда же употребление полных и кратких вариантов ничем не обусловлено (*вер-шöр сöрале ~ вер-шöр сöрал* 'местность красивая', *у илыш верчын ~ у илыш верч* 'ради новой жизни').

2) Иные фонетические варианты факультативны, но широко употребляются в речи и литературе: *сай ~ сае* 'хороший', *мый ~ mye* 'я', *кай* 'иди' — *кае* 'иди, уходи', *гай ~ гае* 'словно, как, вроде' (факультативны формы на *-е*).

Варианты семантических различий не имеют. Однако детальный анализ их показывает, что факультативные формы могут иметь стилистические различия, некоторые из них способны выполнять определенную функциональную роль.

В том случае, когда на слово падает логическое ударение, у некоторых вариантов, как правило, употребляется форма с конечным гласным *-е*: *Ужат, могае эше!* (В. Косоротов, Памаш вуд, 59) 'Видишь, каков еще!' Стилистическую окраску имеют местоимение *мые* 'я', глагол *кае* 'иди, уходи'. Например: — *А тый тудын деч лүдын кош-тат. — Мые?! — Вачук гармоньжым мланде ймбаке шындыш* (там же) — А ты ходишь, испугавшись его. — *Я?! — Вачук поставил свою гармонь на землю*'. Здесь *мые* выделяется интонационно, поэтому выбор формы оправдан.

Ср. также: *Тый, Микал изай, кызытеш кай* (М. Шкетан, Эренгер, 247) 'Ты, брат Михаил, пока иди'; — *Кае!.. Лек!.. Шинча ончылнем ит лий!..* (там же, 50) — Уходи!... Выйди!... С глаз моих долой!...'; *Сурт гыч кае, окмак! Тачак кае* (В. Косоротов, Памаш вуд, 63) 'Уходи из дома, глупая! Сегодня же уходи!'

Таким образом, варианты на *-й* и *-е* иногда имеют стилистические

⁹ Там же, стр. 42, 72, 71, 84.

¹⁰ Там же, стр. 27, 51.

¹¹ Марий орфографий мутер, стр. 160.

различия. Следует добавить, что факультативные варианты нередко выполняют функцию ритмической единицы.

3) Некоторые фонетические варианты в литературном языке начинают закрепляться как самостоятельные лексические единицы. Словари помещают их как отдельные слова¹², иногда используется отсылка от одного к другому. Таковы, например, близкие по значению *лап* 'низина, низкий, низко' — *лоп* 'низина, низкий', *луч* 'слабо (не туго)' — *луш* 'слабо (не туго), слабый (не тугой)', *йолгыжаш* 'блестеть, светиться' — *чолгыжаш* 'блестать, блестеть'; *йылт* 'совсем' — *чылт* 'совершенно, совсем, окончательно' — *ялт* 'совсем, совершенно, точь-в-точь'.

Слова указанной группы не тождественны в семантике, замена одного другим может привести к изменению (хотя и незначительному) содержания высказываемой мысли. Кроме того, некоторые пары имеют неодинаковую дистрибуцию. Например, *лоп* и *лап*, имея одинаковое значение, употребляются преимущественно с *вер* 'место': *лап (лоп) вер* 'низина': *Шүдөнүр ял лап верыште шинча* (В. Косорогов, Памаш вуд, 33) 'Деревня Шүдөнүр расположена в низине'; *Лоп верыште гына озым шыргылык лектын* (Н. Лекайн, Күртнө вий, 90) 'Только в низине дружно появилась озимь'. Но *лап* в отличие от *лоп* может сочетаться и с другими лексемами: *олык лап* 'луг' (букв. 'луговая низменность'), *лап лияш* 'сгибаться, наклоняться', *лап шинчаш* 'присесть, присесть', *лап возаш* 'прилегать (плотно)'. Слово *лоп* в указанных сочетаниях не употребляется.

Однокоренные слова представляют собой самостоятельные слова, ибо они образованы при помощи разных словообразовательных аффиксов. С точки зрения семантики они могут быть выделены в группы.

1) Тождественные в своем значении: *чатка* ~ *чатката* 'чистоплотный, аккуратный; стройный', *йöнан* ~ *йöнлө* 'удобный', *весемаш* ~ *весешташ* 'меняться, изменяться; преображаться', *веранаш* ~ *верланаш* 'устраиваться, размещаться, располагаться', *куктылаш* ~ *куктышташ* 'путать, запутывать', *коштыргаш* ~ *коштыранаш* 'грубеть, огрубеть; обветриваться (о коже)', *начаремаш* ~ *начарешташ* 'ухудшаться', *нойдараш* ~ *нойыктараш* 'утомить; изнурять', *ончышташ* ~ *ончылташ* 'посматривать, осматривать (ся), оглядывать (ся)', *рудалташ* ~ *руднаш* 'отвязываться, развязываться', *сöралгаш* ~ *сöралешташ* 'хорошеть, становиться (стать) красивым', *сырыкташ* ~ *сыраташ* 'раззадорить; сердить, дразнить, озлобить', *тазылгаш* ~ *тазыланаш* 'ослизнуть, покрыться слизью; стать скользким', *йöршын* ~ *йöршеш* 'совсем', *öкым* ~ *öкымеш* 'насильно' и т. д.

2) Имеющие общее лексическое значение, но совпадающие не в полном объеме семантики: *воштылгыш* 'смех; посмешище' — *воштылчык* 'посмешище', *кутырызо* 'говорун, говорунья; разговорчивый' — *кутырчык* 'хвостун, хвостунья; говорун, говорунья', *лүйман* 'именем, по имени; авторитетный, известный' — *лүймлө* 'авторитетный, известный', *ола* 'пегий, пестрый' — *олача* 'пестрый', *волгыжаш* 'светать, рассветать' — *волгалташ* 'светиться; сверкать (о молнии и т. д.); светать, рассветать', *йонгаш* 'звенеть' — *йонгалташ* 'раздаваться, отдаться (о звуке); звучать, оглашаться', *йөрлаш* 'падать, упасть, валиться, свалиться; полегать (о злаках)' — *йөралташ* 'валиться, свалиться', *лүйкалаш* 'стрелять, расстреливать, обстреливать, расстрелять, обстрелять' — *лүйылташ* 'стрелять, стреляться', *петыралташ* 'закрывать; заключаться (в тюрьму)' — *петырналташ* 'закрывать; закупориваться, заслонить что-л. (например, уши)' — *петырнаш* 'закрывать, закупориваться, быть в заключении; заложить (например, уши)', *так* 'так, просто, без надобности' — *таклан* 'без надобности, неспроста' — *такеш* 'так, даром, напрасно'.

¹² Марийско-русский словарь; Марий орфографий мутер.

3) Различаются по частоте употребления (первые употребляются реже): *йўдаш* ~ *йўдыгаиш* 'терять (потерять) рассудок; выживать (выжить) из ума', *кўянгалтаиш* ~ *кўёмалтаиш* 'каменеть, окаменеть', *сылна-наиш* ~ *сылнештаиш* 'украшаться; хорошеть; становиться (стать) изящным, красивым', *тўзаиш* 'украшать, украсить, делать (сделать) изящным, красивым' — *тўзатаиш* 'украшать, украсить, делать (сделать) изящным, красивым, благоустроить' и т. д.

Могут ли рассматриваться однокоренные образования в кругу лексических синонимов или они остаются за его пределами? Чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть два момента: во-первых, отвечают ли варианты и однокоренные слова критериям установления синонимичности лексических единиц и, во-вторых, подтверждается ли лексическая самостоятельность отмеченных образований.

Между синонимами складываются, как известно, отношения, основанные на а) различиях смыслового объема и оттенках значений, б) эмоционально-экспрессивных оттенках, в) различиях в сочетаемости слов, г) различиях в сфере и частоте употребления, д) тождестве лексического значения.¹³ Однокоренным образованиям, как показано выше, присущи отмеченные типы отношений.

С точки же зрения самостоятельности, не все однокоренные образования равнозначны. Поэтому вопрос требует дифференцированного подхода.

Однокоренные слова, как уже отмечено, представляют собой самостоятельные лексические единицы. Они образованы при помощи словообразовательных средств языка. Поэтому вопрос включения или не включения их в разряд синонимов не должно вызывать сомнений: тождественные или близкие по значению слова, в том числе и однокоренные, должны рассматриваться как лексические синонимы. Между однокоренными словами, как и между разнокоренными, могут быть отношения, основанные на тождестве значения или различиях в сочетаемости, а иногда и в частоте употребления. Имея общую понятийную основу, они нередко обладают неодинаковым семантическим объемом. Таким образом, отмеченные параллельные образования значительно пополняют разряд идеографических, дистрибутивных и абсолютных синонимов.

На наш взгляд, в число лексических синонимов должны войти слова типа *лап* — *лоп*, *йолгыжаиш* — *чолгыжаиш*, т. е. лексические единицы, указанные нами в третьей группе фонетических вариантов. Они уже в языке приобретают самостоятельные права.

Что касается полных и кратких вариантов одного и того же слова, то в синонимической системе должна указываться одна форма с пометой в скобках варианта: *ош(о)* 'белый', *шем(е)* 'черный', *йошкар(ге)* 'красный', *верч(ын)* 'из-за, для, ради, вместо' и т. д.

И наконец, факультативные фонетические варианты, хотя широко бытуют в языке (*сае* 'хороший', *гае* 'словно, как, вроде' и т. д.), не могут рассматриваться как синонимы. Стилистическую роль отдельных вариантов (*кае* 'иди, уходи', *мые* 'я') следует считать частным случаем.

¹³ Е. А. Иванникова, К вопросу о взаимоотношении понятия варианта с понятием синонима. — Синонимы русского языка и их особенности, Ленинград 1972, стр. 143.

14. См. также Б. К. Кельманов, Р. Ш. Насибуллина, Лезгинские говоры Удмуртского языка. Диссертация на кандидата ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1972 [Рец.]. — СФУ X 1974, стр. 284.

J. N. MUSTAJEV (Joškar-Ola)

ZUM PROBLEM DER STAMMVERWANDTEN SYNONYME UND VARIANTEN IM MARISCHEN

Die Sprache verfügt über eine nicht geringe Zahl von stammverwandten Gebilden. In der marischen Sprache gibt es volle und kurze Varianten eines und desselben Wortes (сöралә 'schön' — сöрал id.; йошкарее 'rot' — йошкар id.), fakultative phonetische Varianten (сай 'gut' — сәе id.; гай 'als ob, gleich, wie' — гәе id.), stammverwandte Wörter (воштылтыш 'Lachen'; Gegenstand des Spottes' — воштыллык 'Gegenstand des Spottes'; йöндымö 'unbequem; Unbequemlichkeit' — йöнысыр 'Unbequemlichkeit; unbequem').

Das Vorhandensein von parallelen Strukturgebilden wird erklärt: a) durch: innere Gesetze der Sprachentwicklung (Veränderung der Suffixe, Desemantisierung von Affixen usw.); b) durch das Bestehen von Dialekten; c) durch Entlehnung von wörterbildenden Affixen; d) durch das Entwicklungsniveau der Literatursprache.

Die Frage der Varianten und der stammverwandten Wörter steht in unmittelbarer Beziehung zu dem Synonymieproblem. Im Kreise der lexikalischen Synonyme sind die stammverwandten Wörter zu betrachten, denn sie bilden selbständige lexikalische Einheiten und weisen eine Bedeutungsidentität auf oder haben einen ungleichen semantischen Umfang.

Fakultative phonetische Varianten können, obwohl sie in der Sprache sehr verbreitet sind, nicht als Synonyme betrachtet werden.